

— В Бийске мы долго не задерживались и через пару дней вместе с обеими бабушками отправились в деревню, точнее, в село - Большое Енисейское, где у бабы Фени был свой дом, и где родилась её внучка Шура - моя жена Сашуля. Семнадцать километров автобусом по пыльной левобережной дороге вверх по Бие и мы в Малом Енисейском, откуда на пароме перебрались через Бию в Большое Енисейское. Три или четыре ряда домов, всё старых, многие покосились, окнами не на улицу, а во дворы и огороды, вытянулись полосой километра на три между Бией и лесом, за лесом на возвышении - поля. По улицам бродит всякая живность - свиньи, утки, куры, гуси, индюшки... Людей почти не видно. Огороды все окаймлены рядами подсолнухов вдоль оград. Прошли дожди, и кругом много грязи, не лужи - целые болота.

— У бабы Фени и дом, и огород поболее размерами, чем у бабы Дуси, хотя дом - это только половина дома, отрезанная когда-то при дележе меж братьев и доставшаяся бабы Фениному мужу Степану, Сашулиному дедушке, погибшему в Отечественную войну. В доме всего одна большая комната с русской печью. Есть ещё сени, где стоит умывальник. Слева из сеней вход в комнату, а прямо - в чулан, где поставлена кровать для гостей.

— Огород у бабы Фени весь почти занят картошкой, но есть и огурцы, и помидоры разных сортов, и арбузы, самые что ни на есть настоящие, только не крупные. К нашему приезду баба Феня обзавелась курами, предназначенными нам на съедение. Питались мы супом с лапшой на курином бульоне, картошкой, яйцами, молоком, огурцами, помидорами и хлебом из печи, который выпекала баба Феня. Пельмени были ещё только раз - мясо летом трудно достать. Не обходилось ежедневно без браги, а то и самогонки, так как навешали бабы Фенин дом все родные и знакомые без передыху - посмотреть на дочку и зятя Николая Ярцева. Ну, а где посмотреть, там и выпить, что очень огорчало Сашулю, особенно при моём энтузиазме в этом деле.

— Среди новых знакомых меня больше всего привлекал Сашка Доганов, тоже каким-то боком бабушкин родственник, сухой мужик лет под пятьдесят, известный мне как заядлый рыбак ещё по рассказам тестя. Я надеялся с его помощью приобщиться к рыбалке на Бие - ловле чебака нахлыстом, о которой мне много раз с увлечением рассказывал Николай Степанович. Знакомство с Догановым началось опять же с выпивки, пили самогон на верандочке его дома, плотно заполненной летающими, ползающими и жужжащими повсюду мухами. Жена Доганова - толстенная Стеша стыдливо махала по мухам полотенцем и извинялась перед нами с Сашенькой, угощая самогоном с арбузом, на который, видать, все мухи и слетелись.

— Доганов показал мне свои снасти - проще не бывает. Удилище длиной метра в три, леса толщиной 0,3 мм, более чем вдвое длиннее удилища, и крючок 5-й номер, наживляемый исключительно кузнечиком - "кобылкой" - с оторванными задними ногами. Я соорудил себе такое же и отправился на Бию тренироваться забрасывать удочку для ловли чебака с поверхности. Долгое время у меня абсолютно ничего не получалось, как ни всматривался я в движения Доганова, показывавшего, как надо лёгким взмахом удилища добиваться, чтобы леса на всю свою длину легла на воду. Если такое у меня и получалось, то при этом обязательно сбивалась кобылка.

— - Ничего, получится! - утешал меня Доганов. - Пошли кобылок ловить, а завтра с утра, на зоре пойдём на чебака, покажу тебе места, где он хорошо ловится.

— Наутро, до рассвета ещё я зашёл к Доганову, который, проснувшись, принял похмельительную стопку самогона, предложил и мне - я с дрожью отказался, взял удочку, ведро, и мы пошли рыбачить. Отошли за полкилометра от края деревни, где Бия делает довольно крутой изгиб, и высокая, обрывистая часть берега ближе подходит к воде, оставляя узкую галечную полосу между водой и обрывом. Доганов уселся на ведро, положив на него сверху дощечку, взмахнул удочкой, забросил лесу, течение натянуло её, и тут же я увидел, как конец удилища резко дёрнулся, и Доганов уже подсек чебака -

некрупную рыбу, похожую на плотву, но чуть более вытянутую и значительно более жирную, как выяснилось при её потрошении.

—И начал Доганов тягать чебаков одного за другим, а у меня забросы никак не получаются - то леса совсем рядом с берегом ложится, то кобылка с крючка слетает. Разозлился я и полез в воду - холодная, зараза! Залез по пояс и стал пошлым образом рукой отшвыривать от себя насадку, течение быстро уносило её от меня, леса натягивалась, но с некоторым провисанием. Когда насадку хватал чебак, провис лески резко уменьшался, либо даже дёргался конец удилица, иногда чебак сам засекался на крючке, но редко, вообще же момент поклёвки нужно было не прозевать и вовремя подсечь, иначе чебак сдёргивал кузнечика с крючка.

—Постепенно я приспособился вытаскивать чебаков, но забросы выполнять толком так и не научился и вылавливал раз в пять меньше рыбы, чем Доганов за одно и то же время. Чебаков наших бабушки жарили и хвалили нас. Жареный чебак плотву, конечно, превосходит. Вообще, он сродни скорее ельцу, чем плотве. Средние экземпляры были весом граммов по сто, некрупная рыба, но азарт при ловле разгорается, поклёвки резкие, уверенные, когда тащишь против течения - сопротивляется.

—Видел я и ловлю на кораблик, точнее, попытки поймать с помощью этой снасти хариуса или тайменя. Кораблик - это обрезок доски с тяжёлым килем, к которому крепится несколько поводков с крючками, к которым приматываются разноцветные пучки куриных перьев, точнее, куриного пуха. С помощью длинного шнура кораблик выводится аж на середину реки и плывёт по течению или удерживается на одном месте. Поклёвка ощущается через шнур по его рывку. При мне, правда, поклёвок не было, мужик безуспешно расхаживал со своей снастью вдоль берега.

—- Да бывает ли тут хариус-то или таймень? - с недоверием спросил я у мужика.

—- Бывает, а как же. Мало нонче стало, как плотины внизу понаставили, но бывает ещё.

—А баба Феня рассказывала, что до войны за настоящую рыбу только стерлядь почитали, ловили её в Бие неводами. А сейчас и чебакам рады, да зимой Доганов из подо льда налимов ловит.

—Начало августа в том году стояло жаркое, мы с Сашенькой часто ходили на Бию купаться. Вода, правда, холодноватая, но освежает отлично, и быстрая, сносит - заходишь в одном месте, а выходишь значительно ниже по течению.

—Перед нашим приездом шли дожди, и в лесу появились грузди, настоящие, белые! Оказалось, что они редко торчат наружу, а (даже очень крупные) прячутся под ковром из осыпавшейся слежалой хвои или спутанной травы, выдавая себя лишь чуть заметными бугорками. Искать их надо по этим бугоркам, ощупывать и разгребать хвою в этом месте: растут они большими семействами. Впоследствии таким же вот образом я находил рыжики в обсерватории, о существовании которых раньше и не подозревал. А с непривычки сколько раз я обнаруживал груздя лишь по его хрусту у меня под ногой! У самой деревни весь почвенный покров в лесу был переверочен словно граблями, поэтому в поисках груздей отходить приходилось подальше, километра за два-три. Груздей раньше я ел только солёных - бабушка привозила, а оказалось, их и жарят, и суп из них варят - универсальный гриб, недаром второе место за белым занимает.

(продолжение следует)